

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ОБРЕСТИ СВОЙ ГОЛОС

ОНА ПОЯВИЛАСЬ неожиданно и преподнесла нам сюрприз — свой первый сольный концерт. Это было в 1972 году, в зале консерватории. Тогда рижские слушатели впервые услышали меццо-сопрано Ангелины Воляк. Небольшого роста, легкая и грациозная на сцене, молодая солистка раскрыла свои вокальные способности с профессиональной уверенностью и несомненным артистизмом. Где, когда и как они формировались, кто такая Ангелина Бобрикова (такой тогда была ее фамилия)? Вот сколько вопросов сразу вызвало выступление молодой певицы.

Ангелина — рижанка. Здесь она росла, ходила в школу, мечтала о будущем. Здесь, в Риге, во дворе дома на улице Варну, она предавалась своим театральным фантазиям. В этом мире все было прекрасным... Мама тоже в юности мечтала стать актрисой, и у нее был талант. Только из-за войны так и не попробовала свои силы на сцене. Но голос у матери был прекрасный. Говорят, и у отца был хороший голос.

Началась школьная пора, и Ангелина пять лет все свободное время отдавала игре на фортепиано, занимаясь в музыкальном училище имени Я. Медыня. Ангелина пела и в школьном хоре, ей это нравилось. И тут неожиданно произошло событие, превратившее пение в увлечение и мечту: на экраны рижских кинотеатров вышел фильм-опера «Аида». Чуть не десять раз девочка бегала в кино, наслаждалась чудом, рожденным единением пения и театра. Мало того — она раздобыла пластинку с записью «Аиды» и стала дома петь под ее сопровождение. Ей казалось, что она может спеть любую арию. Вперемежку звучали партии колоратурного, драматического и меццо-сопрано. Сейчас певица вспоминает об этом с улыбкой, но тогда, в пятнадцать лет, ей казалось, что мастерством вокала она вполне владеет.

В следующем году она пошла в клуб работников автотранспорта к Илге Тикнусе, руководившей вокальной студией. Та у нее спросила — сколько лет? Еще не было семнадцати... Заниматься, кажется, рано, но Ангелина так хотела петь, что трижды в неделю первой приходила на репетиции и покидала клуб последней. Слушала студийцев, с увлечением пела сама. К тому времени была создана народная консерватория, и Ангелина стала в ней воспитанницей Илги Тикнусе. Она с благодарностью вспоминает об уроках своей первой учительницы: какой сердечной, но одновременно строгой и требовательной она была!

Сразу же после окончания школы Ангелина стала думать о поступлении в консерваторию. И Тикнусе советовала ехать в Москву.

Там, в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, работала ее бывший педагог — профессор Н. Вербова, и И. Тикнусе хотелось, чтобы Ангелина попала в ее надежные руки. Так и случилось. В 1965 году девятнадцатилетней девушке повезло: ее приняли на подготовительные курсы, чтобы спустя два года она могла стать студенткой класса вокала.

С благодарностью вспоминает А. Воляк не только Н. Вербову, но и других институтских преподавателей. В классе оперы работал профессор Александр Ковалев, дававший много ценных советов по выработке стиля исполнения. Керубино («Женитьба Фигаро» Моцарта), Любаша («Царская невеста» Римского-Корсакова), Арзаче («Семирамида» Россини) — эти партии подготовила в классе оперы А. Воляк.

Вокальное искусство солистки в классе камерного пения формировала Н. Делицева. Педагог и ее воспитанница тщательно осваивали вокальные циклы, сольные песни и романсы. Это заложило основы концертной практики А. Воляк на всю жизнь.

Случайно Ангелина повстречала в Москве бывшую актрису Рижского театра русской драмы Римму Солнцеву, преподавательницу театрального училища имени Щепкина. Получив разрешение посещать уроки актерского мастерства, Ангелина училась на них психологическому анализу роли, наблюдала этюды воспитанников, сама принимала в них участие.

После семи проведенных в Москве лет она вернулась в Ригу, исполненная стремления работать, посвятить себя сцене. В первый сезон — три выступления в опере «Пиковая дама», где дебютантке доверили партию Полины и роль пастушка Миловзора в интермедии придворного бала. Потом мы увидели А. Воляк в роли Ольги в «Евгении Онегине» Чайковского. Солистка порадовала не только музыкальным исполнением, но и интересным сценическим образом. При-

влекательна ее негрятанка Энни в опере Гершвина «Порги и Бесс». Сценическая пластика заметна в роли Зибелы в опере Гуно «Фауст». Правда, в исполнении молодой певицы нередко мелькала чрезмерная старательность и вместе с ней наигранность, но — этого еще не избежал ни один новичок.

В большой степени освободиться от этой внутренней скованности помогла роль дочери Рейна Флосхильды в опере Вагнера «Золото Рейна». В работе над ней режиссер К. Лиэпа с помощью тренировок и этюдов помог обрести сценическую свободу ряду молодых солистов, в том числе и А. Воляк.

И, НАКОНЕЦ, наступила долгожданная минута — Ангелина Воляк в роли Розины в опере Россини «Севильский цирюльник».

Хотя партию Розины композитор в оригинале написал для меццо-сопрано, в практику вошел вариант колоратурного сопрано. На рижской оперной сцене ее тоже обычно исполняли только сопрано. Привлекательность меццо-сопрано в этой роли мы, по сути дела, впервые смогли оценить благодаря видеозаписи спектакля миланского театра «Ла Скала», когда ее исполняла Флоренца Косотто. Молодой солистке пришлось заочно соперничать с этим ярким образцом и доказать свое право на партию. Ей это удалось. В образе Розины привлекательнее всего музыкальная непринужденность и легкость исполнения, свободная манера музицирования.

После роли Розины А. Воляк заняла место среди ведущих солистов театра. Осенью и зимой 1977 года она подтвердила это право — представила на суд слушателей три ответственные работы: Юдит в опере Б. Бартока «Замок герцога Синей Бороды», Йокасту в опере И. Стравинского «Царь Эдип» и Кармен в одноименной опере Бизе.

Образы Юдит и Йокасты явились серьезной проверкой, и А. Воляк блестяще выдержала ее. В ее героинях ощущался темперамент, особенно ярко проявившийся в Юдит.

В декабре 1977 года наступил черед Кармен, которую она готовила пять лет после окончания консерватории и прихода в театр.

...Она была необычна, эта маленькая грациозная Кармен. В исполнении все было отшлифовано, тщательно продумано. Голос солистки — свободный льющийся и звучный во всем своем диапазоне — сознательно был направлен на то, чтобы музицировать с точки зрения инструментальной культуры интонации и фразировки. Ангелина Воляк создала завершенный и своеобразный образ Кармен. И все же героиня певицы от спектакля к спектаклю меняется, становится глубже, ярче.

Ангелина мечтает о ролях Амнерис, Любаши, Кончаквины, Эболи... Все эти партии она разучила, пока не зная, когда они к ней придут. А. Воляк неустанно готовит и концертные программы, так как вся ее жизнь — сцена, театр — как в действительности, так и в мечтах.

В. БРИЕДЕ.

НА СНИМКЕ: А. Воляк в роли Кармен.

Фото Э. КЕРА.